

Балева М.В.¹, Корниенко Д.С.², Ковалева Г.В.³ Роль контрастного пре-стимула при восприятии экстремально «положительной» и экстремально «отрицательной» личности

Baleva M.V.¹, Kornienko D.S.², Kovaleva G.V.³ Role of contrast pre-stimulus in perception of extremely “positive” and extremely “negative” personality

¹ Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

² Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия

³ Пермский государственный институт культуры, Пермь, Россия

Подвергается проверке гипотеза о контрастном влиянии пре-стимула с экстремально негативной личностной валентностью на восприятие «хорошей» личности. Предполагается, что после восприятия ярко негативного пре-стимульного персонажа отношение к «хорошему» целевому объекту становится еще более положительным. В исследовании приняли участие 462 студента в возрасте от 20 до 24 лет ($M = 20,38$; $SD = 0,87$), из них 361 девушка (78%). На первом этапе участники заполняли Короткий опросник Темной триады. Далее им в случайной последовательности предъявлялись видеозаписи двух интервью, в которых молодой человек или девушка устно отвечали на те же вопросы, играя роль «плохой» или «хорошей» личности. После просмотра каждого интервью участники оценивали его персонажа. Полученные результаты свидетельствуют о том, что в целом отношение к «хорошей» и «плохой» личности обладает устойчивостью к контрастному пре-стимульному воздействию. В то же время пре-стимульное предъявление нестереотипного женского образа, обладающего темными чертами, существенно улучшает отношение к последующему восприятию «хорошего» мужчины, провоцируя еще более выраженную симпатию к нему. В исследовании осталась не до конца проясненной роль пола в возникновении обнаруженного эффекта, что является одним из ограничений проведенного исследования.

Ключевые слова: социальная перцепция, пре-стимульное воздействие, эффекты ассимиляции и контраста, Темная триада

Введение

Воспринимаемые характеристики других людей обладают разным «весом» для наблюдающего субъекта и вносят неравноценный вклад в принятие им поведенческих (коммуникативных) решений. Исследования мгновенной перцепции (*thin slices decisions*) показывают, что наиболее значимыми для социального взаимодействия являются такие признаки Другого, которые определяют выбор жизненно важных поведенческих стратегий по отношению к нему: дружить или враждовать, доминировать или подчиняться, выбирать или отвергать в качестве полового партнера [Ambady, Rosenthal, 1993; Ballew, Todorov, 2007; Rule, Ambady, 2008; Rule, Ambady, 2011]. По-видимому, именно связью с этими стратегиями объясняется и высокий уровень точности в оценках дружелюбия и экстраверсии по сравнению, например, с нейротизмом и открытостью опыту [Ambady et al., 1995; Human, Biesanz, 2011; Vazire, 2010]. С одной стороны, формируемые человеком суждения и принимаемые им решения являются достаточно уязвимыми для воздействия случайных неконтролируемых факторов. Это находит отражение в таких феноменах, как рассогласованность установок и поведения, фрейминг, эвристика привязки, эвристика доступности и др. [см.: Канеман, 2018; Webb, Sheeran, 2006]. В исследованиях социальной перцепции показано, что некоторые процедурные элементы (например, смещение фокуса восприятия) и субъективные представления (например, ощущение сходства с воспринимаемым объектом) могут сокращать контраст оценок «хорошей» и «плохой» личности [Балева, 2020; Балева, Ковалева, 2019а]. С другой стороны, дружелюбие и враждебность, являясь эволюционно значимыми для восприятия характеристиками, должны обладать резистентностью к фоновому шуму, обеспечивая точность социального вывода.

Пре-стимульное воздействие. Эффекты ассимиляции и контраста

В литературе имеются противоречивые данные о динамике восприятия целевого объекта под воздействием пре-стимула. С одной стороны, показано, что содержание пре-стимула прямо переносится на содержание целевого объекта, ассимилируется с ним. Так, например, если в качестве неявного пре-стимула выступает категория, ассоциирующаяся с чем-то приятным, целевой объект оценивается более положительно и вызывает реакцию приближения [Anderson et al., 2012; Eder et al., 2020], если пре-стимульная категория связана с тактильным ощущением теплого, целевой объект также воспринимается как более теплый (и наоборот) [Fay, Maner, 2020; Williams, Bargh, 2008]. В исследовании С. Эрдли и П. д'Агостино [Erdley, D'Agostino, 1988] показано, что прайминг, связанный с «хорошими» или «плохими» чертами (например, честностью или подлостью), меняет оценку нейтрального объекта в направлении, соответствующем валентности этих черт.

В то же время пре-стимульное воздействие может работать по принципу контраста, когда восприятие целевого объекта меняется в направлении, противоположном пре-стимульной категории [Herr, 1986; Stapel et al., 1998]. Так, в эксперименте П. Герра участников просили оценить размер несуществующего животного после прайминга названиями существующих животных умеренных и экстремальных (больших и малых) размеров. Оказалось, что после предъявления пре-стимулов умеренной величины оценка размера несуществующего животного меняется прямо пропорционально прайминговой категории: после умеренно малых животных она снижается, а после умеренно крупных – растет. Однако после предъявления пре-стимулов экстремальной величины оценка размера несуществующего животного меняется обратно пропорционально прайминговой категории: после экстремально малых животных она растет, а после экстремально крупных – снижается. Таким образом, степень экстремальности пре-стимульного воздействия является фактором, определяющим ассимиляционный или контрастный исход восприятия целевого стимула.

В области социальной перцепции был обнаружен еще один фактор инверсии эффектов прайминга. Оказалось, что в случае, когда пре-стимулом является социальная группа, своеобразным «переключателем» с ассимиляции на контраст будет субъективно воспринимаемое отношение к ней. В случае, когда группа воспринимается как ингруппа, она выполняет роль контекста, или поля, сдвигающего оценки целевого объекта в прямом соответствии с транслируемыми ею групповыми суждениями (эффект ассимиляции). В случае же, когда группа воспринимается как аутгруппа, она начинает выполнять роль «точки отсчета», и ее мнение вызывает сдвиг оценки целевых суждений в противоположном направлении (эффект контраста) [Ledgerwood, Chaiken, 2007].

В исследовании М.В. Балевой и Г.В. Ковалевой [Балева, Ковалева, 2022] обнаружено, что экстремально *негативный* пре-стимульный персонаж существенно ослабляет субъективную значимость негативных и усиливает значимость позитивных вербальных проявлений амбивалентного целевого объекта, действуя по принципу контраста. В свою очередь, экстремально *позитивный* пре-стимульный персонаж обнаруживает лишь слабую тенденцию к обратному эффекту – он незначительно ослабляет субъективную значимость позитивных проявлений воспринимаемого объекта.

Согласно теории включения-исключения [Schwarz, Bless, 2007], эффекты ассимиляции и контраста зависят от субъективно воспринимаемых отношений, в которых находятся пре-

Балева М.В., Корниенко Д.С., Ковалева Г.В. Роль контрастного пре-стимула... стимульный и целевой объекты восприятия. Теоретически можно представить три варианта их соотношения: независимое (непересекающиеся множества), частичное сходство (пересекающиеся множества) и подчинение (множество и подмножество). В первом случае будет наблюдаться эффект контраста, в третьем – ассимиляции. Во втором случае однозначный исход предсказать сложно, однако общее правило таково: чем выше содержательное (ассоциативное) сходство независимых множеств и чем более нечеткими являются границы между ними, тем более вероятен эффект ассимиляции.

Разница эффектов может быть также обусловлена когнитивной задачей: в случае, когда нужно понять целевой объект, т.е. придать ему некую качественную определенность и осмысленность, возникает эффект ассимиляции, а в случае, когда целевой объект нужно количественно оценить, – эффект контраста [Stapel, Koomen, 2001; Stapel, Suls, 2004]. При этом ясное осознание пре-стимульного объекта способствует формированию большей четкости границ, и в этом случае более вероятен эффект контраста, в то время как неосознанный прайминг размывает эти границы и с большей вероятностью вызывает эффект ассимиляции. Наконец, имеются данные о том, что предварительная установка на целостное (синтетическое) восприятие приводит к эффекту ассимиляции, а установка на детализированное (аналитическое) восприятие – к эффекту контраста [см.: Förster et al., 2008].

Целью настоящего исследования является изучение эффектов контрастного пре-стимульного воздействия при восприятии экстремально «положительной» и экстремально «отрицательной» личности.

Поскольку точная детекция позитивных и негативных (в терминах Темной триады) характеристик человека имеет эволюционный смысл, мы предполагаем, что их восприятие может ослабевать или усиливаться, но не менять валентность. Как показывают исследования, при предъявлении экстремального пре-стимула более вероятным является эффект контраста, т.е. изменение оценки целевого объекта в противоположную относительно содержания пре-стимула сторону.

Таким образом, выдвигается *гипотеза* о том, что пре-стимульное восприятие объекта экстремально негативной личностной валентности способствует усилению позитивного отношения к целевому объекту с выраженной положительной личностной валентностью.

Имеющиеся эмпирические данные не дают прямых оснований предположить, что экстремально позитивный пре-стимул окажет влияние на оценки экстремально «плохого» объекта, поскольку такое влияние не было зафиксировано даже при формировании отношения к амбивалентному целевому персонажу [Балева, Ковалева, 2022]. В то же время, поскольку в целом эффекты контраста фиксируются для разных валентностей пре-стимульного и целевого объектов, мы сравним не только оценки экстремально «положительной», но и оценки экстремально «отрицательной» личности в контрольных и экспериментальных условиях.

Процедура и методика исследования

Выборка

В исследовании приняли участие 462 студента университета, обучающиеся на разных направлениях подготовки (психологи, социологи, философы, юристы, экономисты) в возрасте от 20 до 24 лет ($M = 20,38$; $SD = 0,87$), из них 361 девушка (78%) и 101 юноша (22%). Выборка была набрана из числа студентов, проходящих обучение по психологическим дисциплинам – как запланированным учебным планом в качестве обязательных, так и элективных. Участникам сообщалось, что исследование посвящено выявлению закономерностей восприятия другого человека. Перед началом тестирования каждый участник подписывал согласие на обработку персональных данных и подтверждал добровольность своего участия. Студенты, принявшие участие в исследовании, получали дополнительные оценочные баллы по психологическим дисциплинам.

Процедура

Исследование проводилось в онлайн-формате с использованием тестовой платформы Anketolog (профессиональная версия). На первом этапе участники заполняли Короткий опросник Темной триады [Егорова и др., 2015]. Далее им в случайной последовательности предъявлялись видеозаписи двух интервью, в которых молодой человек или девушка устно отвечали на те же вопросы. После просмотра каждого интервью участникам нужно было оценить его персонажа.

Стимульный материал

Роль интервьюируемых (моделей) исполнили студенты, обучающиеся по специальности «Актерское мастерство». В их задачу входило создание образа абсолютно «плохого» и «хорошего» человека за счет таких ответов на вопросы Темной триады, которые в одном случае полностью совпадают, а в другом – полностью противоречат ключу по шкалам

Балева М.В., Корниенко Д.С., Ковалева Г.В. Роль контрастного пре-стимула... макиавеллизма, нарциссизма и психопатии. В ходе интервью они сидели около стола на фоне белой стены, вполоборота к камере. Их взгляд был направлен на интервьюера, находящегося за кадром. Невербальные проявления сводились к минимуму: модели не прибегали к жестикеляции, не выражали эмоций, не комментировали вопросы. Их одежда была нейтральных цветов, аксессуары и косметика не использовались. И «хороший», и «плохой» человек были представлены как в мужском, так и в женском варианте. Соответствие созданных образов поставленной задаче оценивалась тремя экспертами, педагогами по актерскому мастерству, независимо друг от друга. Их оценки свидетельствовали о валидности стимульных объектов. Сочетания «хорошего» и «плохого» персонажа предъявлялись каждому участнику интервью в случайном порядке. Количество испытуемых, работавших с разными сочетаниями, отличалось не более, чем на 23%. Предъявление образа любой валентности на первой позиции мы рассматривали как контрольное, а на второй позиции (после контрастного пре-стимульного воздействия) – как экспериментальное.

Зависимые переменные и контрольные измерения

После просмотра видеointerview испытуемые оценивали каждого персонажа по модифицированной Шкале общего отношения к объекту восприятия [Щебетенко и др., 2007]. Помимо общей оценки отношения данная шкала позволяет оценить его когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты. Дополнительно участники оценивали внешнюю привлекательность и степень своего характерологического сходства с объектами. Внешность юноши была оценена на $4,49 \pm 1,87$ (из 10), а внешность девушки – на $6,09 \pm 2,16$. Сходство с юношей по оценке респондентов в среднем составило $4,24 \pm 2,21$, а с девушкой – $4,19 \pm 2,21$ (без учета валентности). Хотя субъективные оценки привлекательности и сходства с объектом могут влиять на общее отношение к нему [Балева, 2019а; Балева, 2019б], полученные результаты свидетельствовали о том, что их значения не являлись экстремальными, а соответственно, не оказывали решающего влияния на общее восприятие объекта. Следует отметить, что хотя макиавеллизм, нарциссизм и психопатия играют определенную роль в формировании отношения к Другому [см.: Корниенко и др., 2018], в настоящем исследовании их диагностика осуществлялась исключительно с целью подготовки испытуемых к последующему восприятию ответов объекта и не подвергалась специальному анализу.

Полученные данные обрабатывались в программе JASP 0.16.1 с использованием методов описательной статистики, t-критерия Стьюдента и кластерного анализа.

Результаты

Оценка типа распределения показателей осуществлялась с помощью методов описательной статистики по значениям асимметрии и эксцесса. Поскольку их значения не превышали 1, был сделан вывод о соответствии полученных данных закону нормального распределения (табл. 1).

Таблица 1

Описательная статистика метрических показателей исследования

	N	M	SD	As	Ex
Макиавеллизм	462	3,21	0,61	-0,06	-0,08
Нарциссизм	462	2,89	0,61	0,21	-0,11
Психопатия	462	2,09	0,59	0,41	0,20
Оценка привлекательности целевого объекта	462	5,02	2,11	-0,09	-0,57
Оценка сходства с целевым объектом	462	3,60	2,07	0,59	-0,51
Когнитивный компонент отношения к объекту	462	2,70	0,86	0,06	-0,49
Эмоциональный компонент отношения к объекту	462	2,67	0,97	0,08	-0,59
Поведенческий компонент отношения к объекту	462	2,84	0,92	-0,09	-0,67
Общее отношение к объекту	462	2,74	0,86	0,05	-0,55

В табл. 2 представлены результаты оценки экстремально «положительного» целевого объекта в контрольных условиях (при первичном восприятии) и после предъявления экстремально «отрицательного» пре-стимульного объекта.

Таблица 2

Сравнительный анализ отношения к экстремально «положительному» целевому объекту при его первичном предъявлении (контрольные условия) и после distraction экстремально «отрицательным» пре-стимульным объектом (экспериментальные условия)

Показатели отношения к целевому объекту	M		t	p(t)	SD		F	p(F)
	К	Э			К	Э		
Целевой объект – экстремально «положительный» юноша (пре-стимул – экстремально «отрицательная» девушка)								
Когнитивный компонент	2,58	3,14	-4,40	0,001	0,76	0,70	1,16	0,525
Эмоциональный компонент	2,88	3,47	-4,59	0,001	0,78	0,70	1,23	0,398
Поведенческий компонент	2,93	3,35	-3,39	0,001	0,73	0,69	1,11	0,662

Общее отношение к целевому	2,79	3,32	-4,59	0,001	0,70	0,62	1,27	0,322
Целевой объект – экстремально «положительная» девушка (пре-стимул – экстремально «отрицательный» юноша)								
Когнитивный компонент	3,22	3,23	-0,02	0,986	0,82	0,80	1,04	0,790
Эмоциональный компонент	3,47	3,58	-1,22	0,223	0,85	0,73	1,33	0,090
Поведенческий компонент	3,49	3,54	-0,53	0,596	0,74	0,73	1,03	0,847
Общее отношение к целевому	3,39	3,45	-0,64	0,523	0,75	0,68	1,22	0,241

Примечание. Здесь и далее К – контрольные условия, Э – эксперимент.

Анализ показал существенное улучшение отношения к экстремально «хорошему» юноше после предъявления экстремально «плохой» девушки ($p < 0,001$) и отсутствие подобного эффекта в отношении экстремально «хорошей» девушки как целевого стимула ($p > 0,10$).

Таблица 3

Сравнительный анализ отношения к экстремально «положительному» целевому объекту при его первичном предъявлении (контрольные условия) и после distraction экстремально «отрицательным» пре-стимульным объектом (экспериментальные условия) в подгруппе с резко негативной оценкой пре-стимульного объекта

Показатели отношения к целевому объекту	М		t	p(t)	SD		F	p(F)
	К	Э			К	Э		
Целевой объект – экстремально «положительный» юноша (пре-стимул – экстремально «отрицательная» девушка)								
Когнитивный компонент	2,58	3,34	-4,92	0,001	0,76	0,63	1,47	0,231
Эмоциональный компонент	2,88	3,59	-4,38	0,001	0,78	0,71	1,22	0,545
Поведенческий компонент	2,93	3,34	-2,70	0,008	0,73	0,66	1,21	0,564
Общее отношение к целевому	2,79	3,42	-4,36	0,001	0,70	0,61	1,33	0,375
Целевой объект – экстремально «положительная» девушка (пре-стимул – экстремально «отрицательный» юноша)								
Когнитивный компонент	3,22	3,32	-0,89	0,376	0,82	0,69	1,41	0,104
Эмоциональный компонент	3,47	3,70	-2,13	0,034	0,85	0,59	2,03	0,001
Поведенческий компонент	3,49	3,58	-0,93	0,353	0,74	0,55	1,79	0,006
Общее отношение к целевому	3,39	3,54	-1,47	0,144	0,75	0,52	2,11	0,001

Для прояснения полученных результатов с помощью кластерного анализа (метод К-средних) были выделены подгруппы с низким, средним и высоким уровнем отношения к пре-Психологические исследования 2023 Т 16 No. 87

Балева М.В., Корниенко Д.С., Ковалева Г.В. Роль контрастного пре-стимула... стимульному (экстремально «отрицательному») объекту ($F = 234,11$, $p < 0,001$ при восприятии девушки; $F = 664,65$, $p < 0,001$ при восприятии юноши). Результаты сравнительного анализа отношения к экстремально «положительному» целевому объекту в подгруппе с резко негативным отношением к пре-стимульному (экстремально «отрицательному») объекту представлены в табл. 3.

При экстракции из общей выборки подгруппы, резко отрицательно оценившей пре-стимульный объект, общая картина отношения к целевому «положительному» объекту по сравнению с общей выборкой принципиально не изменилась. С учетом поправки Бонферрони на повторное сравнение ($p < 0,025$) полученный уровень значимости свидетельствует о закономерных различиях в восприятии «положительного» юноши после «отрицательной» девушки. Вместе с тем в выделенной подгруппе, оценивавшей целевую «положительную» девушку, было зафиксировано статистически значимое улучшение эмоционального компонента отношения к ней ($p < 0,05$). Достоверность этих различий, однако, сомнительна, поскольку дисперсии сравниваемых подгрупп статистически несопоставимы ($p < 0,001$).

Таблица 4

Сравнительный анализ отношения к экстремально «отрицательному» целевому объекту при его первичном предъявлении (контрольные условия) и после дистракции экстремально «положительным» пре-стимульным объектом (экспериментальные условия)

Показатели отношения к целевому объекту	M		t	p(t)	SD		F	p(F)
	К	Э			К	Э		
Целевой объект – экстремально «отрицательный» юноша (пре-стимул – экстремально «положительная» девушка)								
Когнитивный компонент	2,59	2,69	-1,09	0,278	0,81	0,77	1,11	0,559
Эмоциональный компонент	2,45	2,44	0,08	0,937	0,83	0,80	1,09	0,632
Поведенческий компонент	2,65	2,60	0,48	0,629	0,89	0,82	1,17	0,385
Общее отношение к целевому объекту	2,56	2,58	-0,17	0,866	0,78	0,72	1,16	0,392
Целевой объект – экстремально «отрицательная» девушка (пре-стимул – экстремально «положительный» юноша)								
Когнитивный компонент	2,46	2,50	-0,29	0,775	0,83	0,87	1,09	0,714
Эмоциональный компонент	2,20	2,48	-1,79	0,076	0,92	0,83	1,23	0,436
Поведенческий компонент	2,52	2,42	0,60	0,547	0,93	0,83	1,26	0,380
Общее отношение к целевому объекту	2,39	2,47	-0,53	0,599	0,83	0,79	1,11	0,695

В табл. 4 представлены результаты оценки экстремально «отрицательного» целевого объекта в контрольных условиях (при первичном восприятии) и после предъявления экстремально «положительного» пре-стимульного объекта.

Проведенный анализ свидетельствовал об устойчивости восприятия экстремально «отрицательного» объекта, независимо от наличия пре-стимульного воздействия контрастной валентности ($p > 0,10$).

Таблица 5

Сравнительный анализ отношения к экстремально «отрицательному» целевому объекту при его первичном предъявлении (контрольные условия) и после distraction экстремально «положительным» пре-стимульным объектом (экспериментальные условия) в подгруппе с высокой позитивной оценкой пре-стимульного объекта

Показатели отношения к целевому объекту	M		t	p(t)	SD		F	p(F)
	К	Э			К	Э		
Целевой объект – экстремально «отрицательный» юноша (пре-стимул – экстремально «положительная» девушка)								
Когнитивный компонент	2,59	2,63	-0,30	0,762	0,81	0,84	1,07	0,750
Эмоциональный компонент	2,45	2,38	0,45	0,655	0,83	0,76	1,21	0,506
Поведенческий компонент	2,65	2,56	0,59	0,557	0,89	0,79	1,25	0,436
Общее отношение к целевому	2,56	2,53	0,27	0,784	0,78	0,73	1,15	0,643
Целевой объект – экстремально «отрицательная» девушка (пре-стимул – экстремально «положительный» юноша)								
Когнитивный компонент	2,46	2,65	-0,79	0,429	0,83	0,64	1,71	0,299
Эмоциональный компонент	2,20	2,43	-0,86	0,389	0,92	0,56	2,71	0,057
Поведенческий компонент	2,52	2,57	-0,21	0,832	0,93	0,54	2,99	0,038
Общее отношение к целевому	2,39	2,55	-0,67	0,505	0,83	0,48	2,97	0,039

Для уточнения полученных результатов с помощью кластерного анализа (метод К-средних) были выделены подгруппы с низким, средним и высоким уровнем отношения к пре-стимульному (экстремально «положительному») объекту ($F = 222,96$, $p < 0,001$ при восприятии девушки; $F = 663,62$, $p < 0,001$ при восприятии юноши). Результаты сравнительного анализа отношения к экстремально «отрицательному» целевому объекту в подгруппе с резко положительным отношением к пре-стимульному (экстремально «положительному») объекту представлены в табл. 5.

Дополнительный анализ в подгруппе с высокой позитивной оценкой пре-стимульного объекта свидетельствовал о том, что общая картина отношения к целевому «отрицательному» персонажу остается устойчивой и не меняется по сравнению с общей выборкой.

Обсуждение результатов

Полученные в исследовании результаты показывают, что экстремальная пре-стимульная дистракция обладает ограниченным влиянием на восприятие образа Другого с ярко выраженной личностной валентностью. Это значит, что восприятие «хорошего» и «плохого» человека является, скорее, абсолютным, чем относительным – в том смысле, что оно в малой степени подвержено воздействию пре-стимульного контекста. Исключение представляет восприятие экстремально «хорошего» юноши после экстремально «плохой» девушки. Обнаружено, что после негативной дистракции отношение к нему существенно улучшается. Можно предположить, что это исключение определено сочетанием двух факторов. Во-первых, имеются данные о том, экстремально *негативный* пре-стимул повышает субъективную значимость и оценку *позитивных* аспектов личности амбивалентного Другого, в то время как экстремально позитивный пре-стимул не обладает обратным потенциалом [Балева, Ковалева, 2022]. Во-вторых, пре-стимульный персонаж, представленный экстремально «плохой» девушкой, обладает, на наш взгляд, большей силой воздействия на наблюдателя, чем такой же персонаж мужского пола. Это связано с тем, что асоциальная женщина в обыденном сознании – более редкое, а потому заметное (*salient*) явление. Такой объект воспринимается как более каузальный, а следовательно, более значимый из-за возможных последствий взаимодействия с ним [см.: Haselton, Buss, 2000]. С точки зрения стереотипных представлений, женщина является более теплой, заботливой, дружелюбной, чем мужчина [см.: Cuddy et al., 2007]. Поэтому выраженность у нее негативных (темных) качеств воспринимается как более экстремальный случай, чем наличие таких же качеств у мужчины. По всей видимости, такой «усиленный» вариант экстремальности обладает достаточным потенциалом контрастного влияния на восприятие очевидно «хорошей» личности целевого объекта.

Неясным остается, однако, влияние фактора пола. В проведенном исследовании пре-стимульный и целевой объекты каждый раз были разнополами. При этом нельзя исключать, что восприятие мужчины после женщины (но не наоборот) каким-то образом фасилитирует эффект экстремально негативного пре-стимула. В пользу предположения о влиянии фактора пола свидетельствует большой «разбег» в оценках женских образов (по сравнению с мужскими) в контрольных условиях. Так, по отдельным компонентам отношения средние оценки «хорошей» девушки достигают 70%, а средние оценки «плохой» опускаются до 44%. Соответствующие оценки объектов мужского пола находятся в более узком диапазоне – от

64% до 49% соответственно. Разумеется, пол наблюдателя также может играть определенную роль. Хотя дополнительная проверка обнаруженных закономерностей на отдельных выборках мужчин и женщин не выявила принципиальных различий, эти результаты нельзя рассматривать как абсолютно достоверные в силу численного преобладания женщин среди испытуемых. Данные особенности выборки, а также ее возрастной состав и уровень образования являются ограничениями настоящего исследования.

Заключение

Обнаруженные закономерности позволяют заключить, что отношение к ярко выраженной «хорошей» и «плохой» личности обладает устойчивостью к предварительной информации, представленной контрастными личностными образами. В то же время усиление экстремальности негативного пре-стимульного воздействия может влиять на оценку «хорошего» целевого образа по принципу контраста. Так, предварительное предъявление нестереотипного женского образа, обладающего темными чертами, существенно улучшает отношение к последующему восприятию «хорошего» мужчины, провоцируя еще более выраженную симпатию к нему. Осталась не до конца проясненной роль пола в возникновении обнаруженного эффекта, что является следствием процедурных ограничений нашего исследования.

Полученные результаты открывают перспективы объяснения межличностных и медийных эффектов социальной перцепции, а также коррекции потенциальных искажений в оценках Другого.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Пермского края в рамках научного проекта № 20-413-590001.

Литература

Балева М.В. Другой, похожий на меня: особенности внутригрупповой перцепции юношей и девушек с разной выраженностью негативных черт личности. Сибирский психологический журнал. 2019а. №. 74, 64–87. DOI: 10.17223/17267080/74/4.

Балева М.В. Хороший, плохой, симпатичный: внешность как опосредующий фактор оценки личности. // В кн.: Лицо человека: познание, общение, деятельность / Отв. ред. К.И. Ананьева,

Балева М.В., Корниенко Д.С., Ковалева Г.В. Роль контрастного пре-стимула... В.А. Барабанщиков, А.А. Демидов. М.: Когито-Центр – Московский институт психоанализа, 2019б, 429–443.

Балева М.В. Особенности межличностного восприятия юношей и девушек с разной выраженностью негативных черт. Социальная психология и общество. 2020, 11(2), 121–141. DOI: 10.17759/sps.2020110208.

Балева М.В., Ковалева Г.В. Субъектный и объектный фокус сравнения «Я – Другой» в процессе социальной перцепции. Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2019. No. 3, 331–344. DOI: 10.17072/2078-7898/2019-3-331-344.

Балева М.В., Ковалева Г.В. Формирование отношения к амбивалентному Другому: какая информация принимается в расчет? Психологический журнал. 2022, 43(1), 32–41. DOI: 10.31857/S020595920018767-9.

Егорова М.С., Ситникова М.А., Паршикова О.В. Адаптация Короткого опросника Темной триады. Психологические исследования. 2015, 8(43), 1. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 10.04.2022).

Канеман Д. Думай медленно... решай быстро. М.: АСТ, 2018. 653 с.

Корниенко Д.С., Балева М.В., Руднова Н.А. Хороший и простой, плохой и сложный: как воспринимается образ другого при разных уровнях Темной триады. Психологические исследования. 2018, 11(62), 2. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 10.04.2022).

Щебетенко С.А., Балева М.В., Корниенко Д.С. Стереотип и социальная угроза как факторы восприятия иммигрантов русскими. Вестник Пермского государственного института искусства и культуры. 2007, 3(1), 57–69.

Ambady N., Hallahan M., Rosenthal R. On judging and being judged accurately in zero-acquaintance situations. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1995, 69(3), 518–529. DOI: 10.1037/0022-3514.69.3.518.

Ambady N., Rosenthal R. Half a minute: Predicting teacher evaluations from thin slices of behavior and physical attractiveness. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1993. No. 64, 431–441. DOI: 10.1037/0022-3514.64.3.431.

Anderson E., Siegel E., White D., Barrett L.F. Out of sight but not out of mind: Unseen affective faces influence evaluations and social impressions. *Emotion*. 2012, 12(6), 1210–1221. DOI: 10.1037/a0027514 33.

Ballem C.C., Todorov A. Predicting political elections from rapid and unreflective face judgments. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 2007, 104(46), 17948–17953. DOI: 10.1073/pnas.0705435104.

Cuddy A.J.C., Fiske S.T., Glick P. The BIAS map: Behaviors from intergroup affect and stereotypes. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2007, 92(4), 631–648. DOI: 10.1037/0022-3514.92.4.631.

Eder A.B., Krishna A., Sebald A., Kunde W. Embodiment of approach-avoidance behavior: Motivational priming of whole-body movements in a virtual world. *Motivation Science*. 2020. Advance online publication. DOI: 10.1037/mot0000205.

Erdley C.A., D'Agostino P.R. Cognitive and affective components of automatic priming effects. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1988, 54(5), 741–747. DOI: 10.1037/0022-3514.54.5.741.

Fay A.J., Maner J.K. Interactive effects of tactile warmth and ambient temperature on the search for social affiliation. *Social Psychology*. 2020, 51(3), 199–204. DOI: 10.1027/1864-9335/a000407.

Förster J., Liberman N., Kuschel S. The effect of global versus local processing styles on assimilation versus contrast in social judgment. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2008, 94(4), 579–599. DOI: 10.1037/0022-3514.94.4.579.

Haselton M.G., Buss D.M. Error management theory: A new perspective on biases in cross-sex mind reading. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2000, 78(1), 81–91. DOI: 10.1037/0022-3514.78.1.81.

Herr P.M. Consequences of priming: Judgment and behavior. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1986, 51(6), 1106–1115. DOI: 10.1037/0022-3514.51.6.1106.

Human L.J., Biesanz J.C. Target adjustment and self-other agreement: Utilizing trait observability to disentangle judgeability and self-knowledge. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2011, 101(1), 202–216. DOI: 10.1037/a0023782.

Ledgerwood A., Chaiken S. Priming us and them: Automatic assimilation and contrast in group attitudes. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2007, 93(6), 940–956. DOI: 10.1037/0022-3514.93.6.940.

Rule N.O., Ambady N. Brief exposures: Male sexual orientation is accurately perceived at 50ms. *Journal of Experimental Social Psychology*, 2008, 44(4), 1100–1105. DOI: 10.1016/j.jesp.2007.12.001.

Rule N.O., Ambady N. Judgments of power from college yearbook photos and later career success. *Social Psychological and Personality Science*, 2011. No. 2, 154–158. DOI: 10.1177/1948550610385473.

Schwarz N., Bless H. Mental Construal Processes: The Inclusion/Exclusion Model. In: *Assimilation and contrast in social psychology*. D.A. Stapel, J. Suls (Eds.). Psychology Press, 2007, 119–141.

Stapel D.A., Koomen W. I, we, and the effects of others on me: How self-construal level moderates social comparison effects. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2001, 80(5), 766–781. DOI: 10.1037/0022-3514.80.5.766.

Stapel D.A., Koomen W., Zeelenberg, M. The impact of accuracy motivation on interpretation, comparison, and correction processes: Accuracy × knowledge accessibility effects. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1998, 74(4), 878–893. DOI: 10.1037/0022-3514.74.4.878.

Stapel D.A., Suls J. Method Matters: Effects of Explicit Versus Implicit Social Comparisons on Activation, Behavior, and Self-Views. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2004, 87(6), 860–875. DOI: 10.1037/0022-3514.87.6.860.

Балева М.В., Корниенко Д.С., Ковалева Г.В. Роль контрастного пре-стимула...

Vazire S. Who knows what about a person? The self–other knowledge asymmetry (SOKA) model. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2010, 98(2), 281–300. DOI: 10.1037/a0017908.

Webb T.L., Sheeran P. Does changing behavioral intentions engender behavior change? A meta-analysis of the experimental evidence. *Psychological Bulletin*, 2006, 132(2), 249–268. DOI: 10.1037/0033-2909.132.2.249.

Williams L.E., Bargh J.A. Experiencing physical warmth promotes interpersonal warmth. *Science (New York, N.Y.)*, 2008, 322(5901), 606–607. DOI: 10.1126/science.1162548.

Поступила в редакцию: 12 апреля 2022 г. Дата публикации: 28 февраля 2023 г.

Сведения об авторах

Балева Милена Валерьевна. Кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей и клинической психологии, философско-социологический факультет, Пермский государственный национальный исследовательский университет, ул. Букирева, д. 15, 614990 Пермь, Россия.

E-mail: milenabaleva@yandex.ru

Корниенко Дмитрий Сергеевич. Доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общей психологии, Институт общественных наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, пр. Вернадского, д. 82, стр. 1, 119571 Москва, Россия.

E-mail: dscorney@mail.ru

Ковалева Галина Викторовна. Кандидат психологических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, Пермский государственный институт культуры, ул. Газеты «Звезда», д. 18, 614000 Пермь, Россия.

E-mail: gal2401@yandex.ru

Ссылка для цитирования

Балева М.В., Корниенко Д.С., Ковалева Г.В. Роль контрастного пре-стимула при восприятии экстремально «положительной» и экстремально «отрицательной» личности. Психологические исследования. 2023. Т. 16, № 87. С. 2. URL: <https://psystudy.ru>

Адрес статьи: <https://doi.org/10.54359/ps.v16i87.1348>

Baleva M.V.¹, Kornienko D.S.², Kovaleva G.V.³ Role of contrast pre-stimulus in perception of extremely “positive” and extremely “negative” personality

¹ Perm State University, Perm, Russia

² The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

³ Perm State Institute of Culture, Perm, Russia

In this study we examined the contrast influence of an extremely negative pre-stimulus on the perception of a “good” personality. We assumed that prior presentation of a strongly negative character makes the perception of a subsequent “good” character even more positive. The current study included 462 students (78% females) aged 20-24 years ($M = 20.38$; $SD = 0.87$). The study participants were first asked to complete the Dark Triad personality test and to watch two videos of a male and a female verbally answering the same questions playing the role of a “good” and a “bad” person. Afterwards the participants evaluated the characters based on a specific scale. According to the results, the attitude towards both “good” and “bad” personality is resistant to contrast pre-stimulus effects. However, the pre-stimulus presentation of a non-stereotypical female with pronounced Dark Triad features significantly increased the positive attitude towards subsequent “good” man. The role of gender in the observed effect was not fully clarified, which represents one of the study limitations.

Keywords: social perception, pre-stimulus effect, effects of assimilation and contrast, Dark Triad

Funding

The reported study was funded by RFBR and Perm Krai, project number 20-413-590001.

References

Baleva M.V. Drugoj, pohozhij na menja: osobennosti vnutrigrupповой percepcii junoshej i devushek s raznoj vyrazhennost'ju negativnyh chert lichnosti [The Other Person, Similar To Me: Particularities of Intragroup Perception of Young Men and Women with Different Levels of Negative Personality Traits]. *Sibirskij psihologicheskij zhurnal = Siberian journal of psychology*. 2019a. No. 74, 64–87. DOI: 10.17223/17267080/74/4. (in Russian)

Baleva M.V. Horoshij, plohoj, simpaticnyj: vneshnost' kak oposredujushhij faktor ocenki lichnosti [Good, bad, pretty: appearance as a mediating factor in personality assessment]. In: *Lico cheloveka: poznanie, obshhenie, dejatel'nost'* [Human face: cognition, communication, activity]. K.I. Anan'eva,

V.A. Barabanshnikov, A.A. Demidov (Eds.). Moscow: Kogito-Centr – Moskovskij institut psihoanaliza, 2019b, 429–443. (in Russian)

Baleva M.V. Osobennosti mezhlichnostnogo vosprijatija junoshej i devushek s raznoj vyrazhennost'ju negativnyh chert [Intergroup Perception of Men and Women with Different Levels of Negative Traits]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*. 2020, 11(2), 121–141. DOI: 10.17759/sps.2020110208. (in Russian)

Baleva M.V., Kovaleva G.V. Sub'ektnyj i ob'ektnyj fokus sravnenija «Ja – Drugoj» v processe social'noj percepcii [Self–Other comparative focus in social perception]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofija. Psihologija. Sociologija = Perm University Herald. Series Philosophy. Psychology. Sociology*. 2019. No. 3, 331–344. DOI: 10.17072/2078-7898/2019-3-331-344. (in Russian)

Baleva M.V., Kovaleva G.V. Formirovanie otnoshenija k ambivalentnomu Drugomu: kakaja informacija prinimaetsja v raschet? [Forming an attitude to an ambivalent Other: What information is considered relevant?] *Psihologicheskij zhurnal*. 2022, 43(1), 32–41. DOI: 10.31857/S020595920018767-9. (in Russian)

Egorova M.S., Sitnikova M.A., Parshikova O.V. Adaptacija Korotkogo oprosnika Temnoj triady [Adaptation of the Short Dark Triad]. *Psihologicheskie issledovanija = Psychological Studies*. 2015, 8(43), 1. URL: <http://psystudy.ru> (data obrashhenija: 10.04.2022). (in Russian)

Kaneman D. Dumaj medlenno... reshaj bistro [Thinking, fast and slow]. Moscow: AST, 2018. 653 p. (in Russian)

Kornienko D.S., Baleva M.V., Rudnova N.A. Horoshij i prostoj, plohoj i slozhnyj: kak vosprinimaetsja obraz drugogo pri raznyh urovnjah Temnoj triady [“Good and simple, bad and complex”: the perceived image of Another and the Dark triad]. *Psihologicheskie issledovanija = Psychological Studies*. 2018, 11(62), 2. URL: <http://psystudy.ru> (data obrashhenija: 10.04.2022). (in Russian)

Shhebetenko S.A., Baleva M.V., Kornienko D.S. Stereotip i social'naja ugroza kak faktory vosprijatija immigrantov russkimi [Stereotype and social threat as factors in the perception of

Балева М.В., Корниенко Д.С., Ковалева Г.В. Роль контрастного пре-стимула... immigrants by Russians]. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo instituta iskusstva i kul'tury*. 2007, 3(1), 57–69. (in Russian)

Ambady N., Hallahan M., Rosenthal R. On judging and being judged accurately in zero-acquaintance situations. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1995, 69(3), 518–529. DOI: 10.1037/0022-3514.69.3.518.

Ambady N., Rosenthal R. Half a minute: Predicting teacher evaluations from thin slices of behavior and physical attractiveness. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1993. No. 64, 431–441. DOI: 10.1037/0022-3514.64.3.431.

Anderson E., Siegel E., White D., Barrett L.F. Out of sight but not out of mind: Unseen affective faces influence evaluations and social impressions. *Emotion*. 2012, 12(6), 1210–1221. DOI: 10.1037/a0027514 33.

Ballew C.C., Todorov A. Predicting political elections from rapid and unreflective face judgments. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 2007, 104(46), 17948–17953. DOI: 10.1073/pnas.0705435104.

Cuddy A.J.C., Fiske S.T., Glick P. The BIAS map: Behaviors from intergroup affect and stereotypes. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2007, 92(4), 631–648. DOI: 10.1037/0022-3514.92.4.631.

Eder A.B., Krishna A., Sebald A., Kunde W. Embodiment of approach-avoidance behavior: Motivational priming of whole-body movements in a virtual world. *Motivation Science*. 2020. Advance online publication. DOI: 10.1037/mot0000205.

Erdley C.A., D'Agostino P.R. Cognitive and affective components of automatic priming effects. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1988, 54(5), 741–747. DOI: 10.1037/0022-3514.54.5.741.

Fay A.J., Maner J.K. Interactive effects of tactile warmth and ambient temperature on the search for social affiliation. *Social Psychology*. 2020, 51(3), 199–204. DOI: 10.1027/1864-9335/a000407.

Балева М.В., Корниенко Д.С., Ковалева Г.В. Роль контрастного пре-стимула...

Förster J., Liberman N., Kuschel S. The effect of global versus local processing styles on assimilation versus contrast in social judgment. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2008, 94(4), 579–599. DOI: 10.1037/0022-3514.94.4.579.

Haselton M.G., Buss D.M. Error management theory: A new perspective on biases in cross-sex mind reading. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2000, 78(1), 81–91. DOI: 10.1037/0022-3514.78.1.81.

Herr P.M. Consequences of priming: Judgment and behavior. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1986, 51(6), 1106–1115. DOI: 10.1037/0022-3514.51.6.1106.

Human L.J., Biesanz J.C. Target adjustment and self-other agreement: Utilizing trait observability to disentangle judgeability and self-knowledge. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2011, 101(1), 202–216. DOI: 10.1037/a0023782.

Ledgerwood A., Chaiken S. Priming us and them: Automatic assimilation and contrast in group attitudes. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2007, 93(6), 940–956. DOI: 10.1037/0022-3514.93.6.940.

Rule N.O., Ambady N. Brief exposures: Male sexual orientation is accurately perceived at 50ms. *Journal of Experimental Social Psychology*, 2008, 44(4), 1100–1105. DOI: 10.1016/j.jesp.2007.12.001.

Rule N.O., Ambady N. Judgments of power from college yearbook photos and later career success. *Social Psychological and Personality Science*, 2011. No. 2, 154–158. DOI: 10.1177/1948550610385473.

Schwarz N., Bless H. Mental Construal Processes: The Inclusion/Exclusion Model. In: *Assimilation and contrast in social psychology*. D.A. Stapel, J. Suls (Eds.). Psychology Press, 2007, 119–141.

Stapel D.A., Koomen W. I, we, and the effects of others on me: How self-construal level moderates social comparison effects. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2001, 80(5), 766–781. DOI: 10.1037/0022-3514.80.5.766.

Балева М.В., Корниенко Д.С., Ковалева Г.В. Роль контрастного пре-стимула...

Stapel D.A., Koomen W., Zeelenberg M. The impact of accuracy motivation on interpretation, comparison, and correction processes: Accuracy $\times$ knowledge accessibility effects. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1998, 74(4), 878–893. DOI: 10.1037/0022-3514.74.4.878.

Stapel D.A., Suls J. Method Matters: Effects of Explicit Versus Implicit Social Comparisons on Activation, Behavior, and Self-Views. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2004, 87(6), 860–875. DOI: 10.1037/0022-3514.87.6.860.

Vazire S. Who knows what about a person? The self–other knowledge asymmetry (SOKA) model. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2010, 98(2), 281–300. DOI: 10.1037/a0017908.

Webb T.L., Sheeran P. Does changing behavioral intentions engender behavior change? A meta-analysis of the experimental evidence. *Psychological Bulletin*, 2006, 132(2), 249–268. DOI: 10.1037/0033-2909.132.2.249.

Williams L.E., Bargh J.A. Experiencing physical warmth promotes interpersonal warmth. *Science (New York, N.Y.)*, 2008, 322(5901), 606–607. DOI: 10.1126/science.1162548.

Information about authors

Baleva Milena Valer'evna. PhD (Psychology), Associate Professor, Associate Professor at the Department of General and Clinical Psychology, Faculty of Philosophy and Sociology, Perm State University, ul. Bukireva, d. 15, 614990 Perm, Russia.

E-mail: milenabaleva@yandex.ru

Kornienko Dmitriy Sergeevich., Doctor of Psychology, Associate Professor, Professor at the Department of General Psychology, Institute of Social Sciences, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, prosp. Vernadskogo, d. 82, str. 1, 119571 Moscow, Russia.

E-mail: dscorney@mail.ru

Kovaleva Galina Victorovna. PhD (Psychology), Associate Professor at the Department of Humanitarian Disciplines, Perm State Institute of Culture, ul. Gazeta “Zvezda”, d. 18, 614000 Perm, Russia.

E-mail: gal2401@yandex.ru

For citation: Baleva M.V., Kornienko D.S., Kovaleva G.V. Role of contrast pre-stimulus in perception of extremely “positive” and extremely “negative” personality. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 2023, Vol. 16, No. 87, p. 2. <https://psystudy.ru>